

„ПРИНИМАЕМ ВСЕХ!“

ЗАМЕТКИ О НАРОДНОМ ТЕАТРЕ ЮНОГО ЗРИТЕЛЯ ДВОРЦА КУЛЬТУРЫ ШАХТЫ ИМЕНИ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

5
ФОТОМОДЕЛЬ
Г. РОТОВ-Н/ДОНУ

Фотографии. Большие и маленькие, совсем свежие и тропутые легкой желтизной. Их передо мной на столе целый ворох. На каждой — фрагмент из того или иного спектакля. «Артисты» в основном молодые, порой совсем юные. То они в пионерских галстуках, то в сказочных одеяниях, то в костюмах шекспировских времен, то в пиратских шляпах и камзолах. Рассматриваю снимки и беседую с директором дворца Александрой Васильевной Хрипуновой.

Александра Васильевна рассказывает о театре. Говорит спокойно, но не отстраненно, заинтересованно, даже с оттенком гордости. Как говорят родители о детях, оправдывающих их надежды. И для этого есть все основания. Как-никак театру скоро исполнится 25 лет, из них более 17 он носит звание народного и ежегодно подтверждает право на этот высокий титул. А разве мало примеров, когда тот или иной самодеятельный коллектив, заявив о себе всего на двух-трех конкурсах-смотргах, утрачивает затем активную жизнеспособность и переходит в число заурядных? Тут же при всех отдельных неудачах, без которых не обойтись в любом творческом поиске, театр прочно удерживает завоеванные высоты, дарит зрителям все новые и новые спектакли и сам постоянно обновляется.

— От желающих стать актерами нашего театра, — говорит с улыбкой Александра Васильевна, — отбой нет. Это и школьники, и учащиеся ГИТУ, и горняки

нашей шахты, и работники других предприятий.

— Чем же все-таки объяснить и популярность вашего ТЮЗа, и его успехи? — спросил я.

Александра Васильевна помолчала, собираясь с мыслями, потом сказала:

— В конечном счете тем, что нам «повезло» с руководителем театра — Ксенией Эдуардовной Беккер. И здесь одинаково важны и увлеченность этой удивительной женщины, и ее широкая эрудиция, и те принципы работы с самодеятельностью, которые она исповедует и осуществляет. Но об этом вам лучше поговорить с самой Ксенией Эдуардовной. Скоро она закончит репетицию и вы с ней встретитесь. А пока скажу, что Ксения Эдуардовна перед самой войной окончила театральное училище при Тбилисском драматическом театре имени А. Грибоедова и с тех пор по существу связала свою жизнь с самодеятельностью. У нас она работает со дня основания ТЮЗа. Собственно, она его и создала.

□
В кабинет быстрым, легким шагом вошла женщина. Ее упругая походка, стройность, собранность как-то естественно сочетались с незлобным, но энергичным, волевым лицом и живыми взглядами чистых светловолосых глаз. Это и была Ксения Эдуардовна Беккер.

— В самом начале, — говорила Беккер, — мы ставили спектакли, лишь частично рассчитанные на подросткового зрителя. Но подобные «взрослые» постановки шли и на сцене го-

родского драматического театра, и на сцене самодеятельного театра Дворца культуры шахты имени Артема. Надо было самоопределяться. И тогда решено было превратить наш коллектив в тизовский. Так и сделали. Время показало, что мы не ошиблись. «Белоснежка и семь гномов» Перро, «Все в космос» Б. Рабкина, «Без креста» В. Тендрякова сразу же привлекли внимание и самых юных зрителей, и подростков. Ожили на нашей сцене герои всех произведений замечательной шведской писательницы Астрид Линдгрен — Карлсон, Пегги, «знаменитый сыщик» Калле и другие. Последние наши работы — «Мечта командира» А. Антпопольского, «А все-таки она вертится» А. Хмелина, «Затюканный аистоз» А. Макаенка.

— А не кажется вам, Ксения Эдуардовна, что порой вы выбираете пьесы, сложные даже для профессиональных коллективов?

— Не кажется. Более того, мы в принципе против «простеньких» пьес. Берем только лучшее из того, что создано отечественными и зарубежными авторами. От этого выигрывают и зрители, и, что, пожалуй, еще важнее, наши артисты. Последнее хочу подчеркнуть особо.

— В таком случае прошу вас остановиться на этом подробнее.

— Согласна, — сказала Ксения Эдуардовна и продолжила: — Порой, и не так уж редко, журналисты, пишущие о самодеятельности, искренне желая похвалить

тот или иной коллектив или отдельного самодеятельного исполнителя, говорят, что они выступают на «ночи профессиональном», а то и на «профессиональном» уровне. Подобная оценка в их понимании представляется наивысшей. А это не только по существу неверно, но и свидетельствует о непонимании природы и назначения самодеятельного искусства. Режиссер профессионального театра ставит спектакль, режиссер самодеятельного — воспринимает своих артистов граждански, нравственно, эстетически. Его задача — максимально развить в участнике самодеятельности духовный, творческий потенциал в широком смысле слова. Это замечательно, если юноша или девушка окажутся по-настоящему талантливыми — и найдут в конце концов свое призвание на сцене. И такие примеры есть и у нас. Однако большинство артистами не становится. Однако участие в самодеятельности помогает им осознать свое «я», раскрыть свои творческие способности, выработать активную позицию в жизни. А такие качества необходимы на любом поприще. Их-то мы и стараемся развивать в своих юнцах. А этого, согласитесь, можно добиться лишь приобщением к драматургии высокого идейно-художественного уровня. Пустенькие, хотя, может быть, внешне и эффектные пьески — плохой, вредная пища для ума и сердца самодеятельного артиста, не говоря уже о зрителе.

В разговоре Ксения Эдуардовна подтвердила слова

директора Дворца культуры о том, что от желающих стать артистами ТЮЗа «нет отбоя». В связи с этим и высказал предположение, что при приеме в труппу новичков происходит своего рода конкурс, отбор. На это моя собеседница энергично ответила:

— Нет. Никакого отбора. Принимаем всех. — И тут же продолжила: — Глубоко убеждена, что бесталанных людей, тем более детей, подростков — вообще не существует. А если у кого способности не развиты, не они в этом повинны. Мы-то и должны их развить. Поэтому и не занимаемся выискиванием дарований, как это нередко делают некоторые руководители самодеятельных коллективов. Причем не только выискивают, но и переманивают из других коллективов, особенно накануне какого-нибудь смотря-конкурса. Не отказываем мы и тем, кто приходит к нам, как принято говорить, «с улицы», — сорванцам, бузотерам. Напротив, таким я лично особенно рада. Есть над чем поработать. К тому же эти ребята и оказываются на поверку самыми способными. Ведь отчего они бедокурят? От избытка энергии, от неумения приложить ее к чему-то интересному, стоящему. А мы им как раз и даем эту точку приложения сил. Человеческое, творческое в человеке настолько сильно, что его очень трудно заглушить любым дурным влиянием. Если, конечно, дело не зашло совсем уж далеко. А помощник у нас очень могущественный — искусство. И как отрадно видеть, когда «ненутовый» мальчишка или

девчонка, войдя в коллектив, начинает чувствовать свою нужность, полезность, начинает верить в свои силы и меняться в вышнее и, главное, внутреннее. Расширяется кругозор, развивается чувство ответственности, внимательности к окружающим. Надо только идти к ним с открытым сердцем — и всыскивать, и поощрять по справедливости. Ребята удивительно чутки и отзывчивы. Надо сказать, что мы уделяем большое внимание созданию в коллективе атмосферы дружбы, спаянности. Вместе отмечаем дни рождения, проводы в армию, вступления в брак и другие «личные» торжества и события. Живем, как одна большая семья. А, казалось бы, достичь этого трудно. Люди-то разные. Если Ксения Андреевна, Саша Иванов, Света Сивова, Мария Медведева, Лена Сергакова, Алексей Провоторов, Андрей Меретиков — школьники различных классов, то Алла Медведева — учащаяся вечерней школы, Александр Вабишев, Владимир Сушков и Павел Пласгун — ученики ГИТУ, Георгий Никулин, Сергей Мельниченко, Валерий Коробка — рабочие, Виталий Воронин — шофер, а Владимир Соловцов — начальник шахтного участка. И так далее.

— И все-таки мне не совсем понятно, как вы можете «принимать всех»? Ведь труппа не может расширяться до бесконечности. Знают, обязательно кто-то будет «лишним»?

— Это исключено, — ответила Ксения Эдуардовна. — Дело в том, что на базе народного ТЮЗа мы созда-

ли ряд других самодеятельных коллективов. Это и агитбригада, которая на минувшем городском смотре заняла первое, а на областном — третье место. Это и сатирический театр миниатюр. Это и театр чтеца «Ровесник», выступающий сегодня с обзорными «Слово о женщине-матери», «Всем, кому дорог мир» и другими. В общем, без увлекательной сценической работы никто из самодеятельных артистов, даже самых свежих новичков, не остается. Каждому находится дело по душе, по склонностям и способностям. Тем более что и поэты, и участники других коллективов выступают не только на сцене Дворца культуры, но и на площадках в разных концах города, в рабочих поселках. Общее количество таких выступлений, заранее запланированных, составляет 28 в год. А сколько еще бывает оперативных, не предусмотренных планом. Так что мы заинтересованы в постоянном притоке новых сил и, повторяю, принимаем всех...

...Каждый вечер подолгу горит свет в верхних окнах Дворца культуры. Идут репетиции, студийные занятия. Рождаются новые спектакли, новые представления. Но, главное, рождается новое в человеческих душах — и совсем юных, и вкусивших жизненный опыт. А началось все с того, что каждый из этих бескорыстных поклонников искусства пришел однажды сюда и сказал: «Хочу играть!». И его приняли.

**В. ТЫРТЫШНЫЙ,
г. Шахты.**